Патриарх
Московский и всея Руси
КИРИЛЛ

ДИАЛОГ С ИСТОРИЕЙ

Духовный путь

Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Кирилл

Диалог с историей (сборник)

«Автор»
2019

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Диалог с историей (сборник) / Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл — «Автор», 2019 — (Духовный путь)

ISBN 978-5-00111-559-5

«…Сегодня мы переживаем период, когда общество в состоянии полностью преодолеть духовный недуг. И главный вопрос заключается в том, сможет ли оно четко сформулировать те незыблемые основания, которые превращают нацию в единое целое, те ценности, идеалы и установления, которые определяют ее идентичность и историческую субъектность. Задача осложняется тем, что история России полна зигзагов, исторических срывов и трагедий – что, впрочем, отнюдь не является какой-то нашей уникальной особенностью. В истории многих наций хватает мрачных периодов и даже катастроф. Но здоровье народа зависит от способности преодолевать травмы и идти дальше, раскрывая те таланты, которые даны ему Богом. Нам необходимо выйти на свою историческую дорогу. А значит, нам предстоит актуализировать в глубинной национальной памяти те пласты и символы, которые сохраняются всегда – вопреки войнам, революциям, расколам и смутам – и не зависят от сиюминутных идейных разногласий…»

ISBN 978-5-00111-559-5

© Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, 2019
© Автор, 2019

Содержание

Содержание 5
Вступление 9
Глава 1 10
Глава 2 23
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл Диалог с историей

«У нас больше непосредственной и благородной веры в добро как в христианство, а не как в буржуазное разрешение задачи о комфорте»
Ф. М. Достоевский

Содержание

Вступление

Глава 1.

Роль Церкви в истории России.

Необходим академический труд «История Русской Православной Церкви в XX веке». Благодаря подвигу новомучеников сохранилось историческое бытие Церкви. Русская православная церковь – единственный общественный институт в России, не терявший исторической преемственности. Православие задает параметры национальной идентичности, которые не вполне зависят от религиозности. Традиция говорит через нас даже когда мы об этом не подозреваем. Богочеловеческая природа Церкви и соединение вечного с временным. Некорректно приписывать Церкви узкие регламенты – только роль хранительницы традиции или только роль строителя будущего. Расколов, смут, революций и контрреволюций в России больше быть не должно. В 1990-е не была преодолена догма об отделении Церкви от общества. Духовный вакуум и социал-дарвинистская мораль. Церковь нуждается в свободном взаимодействии с государством. Русская православная церковь – не только Церковь Российской Федерации, но Церковь многих народов. В семье народов исторической Руси нет лишних братьев. Разрыв между личным и общественным в сознании – это тяжелейшее духовное увечье. Социальные вопросы – сфера непосредственного церковного попечения, они рассмотрены в «Основах социальной концепции Русской православной церкви». Урок из опыта минувшего века: нельзя строить общественную жизнь без Бога. Каким будет наш русский мир с его византийским наследием, зависит от нас самих.

Глава 2.

Большой XX век России.

Значение советского периода: взгляд с исторической дистанции. «Семнадцатый век породил семнадцатый год»: опыт национального раскола в России начинается с Раскола церковного. Нельзя построить справедливое общество, отвергая духовно-нравственные основы жизни. «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет». Социальная справедливость – одна из ценностей христианства и русско-византийской цивилизации. К достижению социаль-

ной справедливости ведет не революционный путь. «В будущее возьмут не всех» – это не христианский принцип. Внутренние и внешние факторы русской катастрофы XX века. В понятие «русская Катастрофа» входит не только 1917-й год и его последствия. Война против русских и других православных народов. Талергоф и Терезин появились раньше Освенцима и ГУЛАГа, идеи расового превосходства появились раньше гитлеровского режима. За что канонизированы Николай II и его семья. История – это действие воли Божией во взаимодействии с волей человеческой. Противостояние общему врагу объединило людей, прежде разделенных братоубийственной бранью. Временное возрождение церковной жизни во время и после войны. В советском обществе, вопреки принудительному атеизму, доминировали христианские ценности. Необходимо объективное и непредвзятое исследование истории Отечества, начиная с самых ранних предпосылок исторических «срывов». Персональную ответственность за репрессии нельзя подменять принципом коллективной вины и идеей «неполноценности» народа. XX век становится историческим прошлым. Исторические срывы имели место не только в России, они не должны ломать логику национальной истории. Народ и элита: проблема взаимодополнения. Споры «белых» и «красных» сегодня не имеют смысла: современная антирусская идеология одновременно «антибелая» и «антикрасная». В гражданской войне проигрывают обе стороны. Важность концепции примирения истории. История России не ходит по кругу, мы учимся на собственных ошибках.

Глава 3.

Русский мир и его культура.

Русская эйкумена как историко-культурный феномен. Связь с Древней Русью. Церковь как историческое ядро русского мира и гарант связи эпох. Русская православная церковь ответственна за распространение в мире русских ценностей. Культурная многополярность: никто не владеет эталонным образом современности. Знания о «правильной стороне истории» не существует. День народного единства – сакральная дата. Общенациональные идеи необходимо четко формулировать. Почему Европа рукоплескала нацизму, а американцы проиграли информационную войну в ходе вьетнамской кампании? Что такое суверенитет гуманитарного пространства. Литературоцентризм русской цивилизации.

Глава 4.

Закон и нравственность.

Права человека в контексте христианского мировоззрения. Свобода одних не может быть реализована в ущерб свободе других. Политические спекуляции на теме прав и свобод в итоге ведут к их полному отрицанию. Христианство не разделяет идею нравственной «автономии» человека. В секулярном позитивизме и либерализме отсутствует христианская категория греха. Релятивизм и технократические утопии становится все более токсичными для общества. Неутешительные итоги развития секулярного модерна: «дивный новый мир» превзошел прежние эпохи в жестокости и расчеловечивании. Конец «конца истории». «Свобода, равенство и братство» – что осталось сегодня от лозунгов французской революции? Выход из мировоззренческого тупика предполагает нравственный консенсус. У любой системы ценностей есть «внешний», трансцендентный источник. Сущность имитационной демократии. Необ-

ходимость смены модели развития. Неизбежный выбор: уменьшение неравенства или новый тоталитаризм в условиях цифровой эпохи. Дилемма закона и любви. Нравственное измерение культуры, политики и права. Голем юридизма. Современный либерализм о «человеке вообще», «общечеловеке», никогда не существовавшем в реальном мире. Нравственность и традиция уравнивают людей. Золотое правило нравственности на языке Евангелия. В культуре всех народов существует понятие положительного героя. Ценность любого закона – в опоре на нравственное чувство. Христианское богословие в плену у светской мысли. Просвещение как борьба с церковью и ее рецидивы. Богословию предписывают поддерживать философию эпохи Просвещения. Как правильно использовать достижения светского разума? Христианский платонизм и наследие отцов-капподокийцев. Деградация прогресса и дегуманизации общества. «Вера без дел мертва».

Глава 5.

Россия и Запад.

Мир стоит на пороге новой эпохи. Пределы глобализации достигнуты, народам придется искать опору для развития в собственной традиции. Растет роль религиозного фактора в жизни общества. Не существует «общечеловеческих ценностей», которые не уходили бы корнями в глубину религиозных традиций. Стремление говорить от имени абстрактной «общечеловеческой» личности – признак политиканства. Вера в социальные институты и правовые механизмы мертва без нравственного делания, без умения поступать по совести. Закон справедлив, если он отвечает нравственному чувству людей. Нравственный консенсус требует взаимного доверия, духовной солидарности, ответственности друг за друга. На проблему отношений России и Запада следует смотреть с исторической и духовной точек зрения. Принцип «догоняющего развития» инициирует отсталость. «Западный мир» превращается в условное понятие, Запад – разный, «Европ» сегодня много. Вслед за Николаем Данилевским приходится признать факт параллельного развития наших обществ. Научно-критическое мышление не тождественно слепой вере в технологии. Общность нравственных ценностей у разных народов не означает тождества моделей их развития. Мирное существование требует отказа от разделительных линий и ярлыков. Необходимо сохранить неприкосновенными парадигмальные основания разных культур. В русской культуре невозможно отрицание права на жизнь. Разрыв между Россией и странами западной цивилизации сегодня гораздо выше, чем он был во времена холодной войны. Полный отказ от христианских основ идентичности происходит на Западе именно сегодня. Информационное вторжение в сферу религиозных чувств. Вызов радикального ислама как ответ на вызов радикального секуляризма. Многополярный мир и межцивилизационное сотрудничество. Конгломерат непохожих единств: культура каждого народа представляет собой не часть целого, а уникальный вариант этого целого. Труды солунских братьев создали мост в Византию для славянских народов. Общества с вертикальной динамикой основаны на стремлении к высшим ценностям. Русская мечта о царстве Божьей правды и справедливости. Интерьер русского храма как «образ неба на земле». Русские христианские ценности: жертва ради ближнего и идеал целомудрия. Не вычеркивать ничего из своей истории: отрицательный опыт тоже промыслителен. Национальный синтез: православная традиция и русский инженерный гений. Наследие Византии – согласие народов, объединенных в историческую Русь. Стремление к мировой гегемонии не характерно для нашей культуры. Национальное противостояние на Украине и действия внешних сил: Украинская православная церковь – единственная миротворческая сила. Борьба за будущее – это борьба за антропологию, за определение того, что есть «человек». Трансгуманизм как квазирелигия. Прогресс –

преобразование природы, а не сознания людей. Современные цифровые технологии способны тотально ограничить человеческую свободу. Дегуманизация общественных отношений. Секуляристские табу: не думать о дьяволе, о конце света и о смерти. Проблема абортов и проблема социально-экономического расслоения. Альтернатива бесконечной борьбе – равноправный диалог народов. Человечество ищет новую почву для объединения. Общество опирается не на индивидов и «малые группы», а на семью. Защита прав детей не может противоречить интересам семьи. Семья как принцип связи поколений. Общество структурировано как «семья семей». Как соединить традицию и современность? Включение в современную культуру ценностей патрологического наследия: «Вперед – к Отцам». Жизнеспособно лишь то, что несет добро.

Эпилог

А. Щипков.

О мыслях Патриарха Кирилла

Вступление

Эта книга ушла в печать не сразу. Она ждала своего часа и, мне кажется, момент был выбран правильно. Именно сегодня наша Церковь и наше общество стоят перед определенным выбором. Открылось окно возможностей, когда мы в силах преодолеть – если, конечно, захотим и соберемся с духом – неопределенность и духовный вакуум, пришедшие в 1990-е на смену прежней идеологии и не изжитые нами до конца.

Здоровое общество, как и здоровый человек, обычно понимает, зачем, ради каких целей оно живет, ради чего люди работают, изобретают, помогают друг другу в трудных обстоятельствах. Хорошо, когда ответы на эти вопросы черпают непосредственно из Евангелия – но не все общество состоит из воцерковленных людей. Между тем, христианские нравственные ценности универсальны во всех отношениях. Универсальны они и в том смысле, что обладают целительностью и животворностью даже для людей неверующих и сомневающихся – только тогда их приходится переводить на язык секулярной культуры. И в этом случае они тоже работают. Чего нельзя сказать об идеях секулярного гуманизма и позитивизма, даже если эти идеи изложены с использованием элементов теологического стиля и христианской символики. В любом высказывании важно разделять форму, содержание и задачи говорящего.

Сегодня мы переживаем период, когда общество в состоянии полностью преодолеть духовный недуг. И главный вопрос заключается в том, сможет ли оно четко сформулировать те незыблемые основания, которые превращают нацию в единое целое, те ценности, идеалы и установления, которые определяют ее идентичность и историческую субъектность. Задача осложняется тем, что история России полна зигзагов, исторических срывов и трагедий – что, впрочем, отнюдь не является какой-то нашей уникальной особенностью. В истории многих наций хватает мрачных периодов и даже катастроф. Но здоровье народа зависит от способности преодолевать травмы и идти дальше, раскрывая те таланты, которые даны ему Богом. Нам необходимо выйти на свою историческую дорогу. А значит, нам предстоит актуализировать в глубинной национальной памяти те пласты и символы, которые сохраняются всегда – вопреки войнам, революциям, расколам и смутам – и не зависят от сиюминутных идейных разногласий.

Гражданский раскол XX века может быть преодолен только гражданским единением, возвращением к состоянию целостности – «целомудрия». И здесь нам ничто не поможет так хорошо, как наш православный образ мысли, который ставит во главу угла идеал целомудрия, а также идеал самопожертвования – умения пренебречь собой ради любви к другому, не побоявшись испытаний. Урок такого самопожертвования преподал нам Господь, когда принял свой Крест. Дело за тем, чтобы показать, насколько хорошо мы этот урок усвоили. Я уверен, что наша Церковь и наше общество выдержат этот экзамен. И если моя книга внесет хоть самую малую лепту в это общее дело, я буду знать, что не зря рискнул выпустить ее в свет.

Глава 1
Роль Церкви в истории России

Необходим академический труд «История Русской Православной Церкви в XX веке». Благодаря подвигу новомучеников сохранилось историческое бытие Церкви. Русская православная церковь – единственный общественный институт в России, не терявший исторической преемственности. Православие задает параметры национальной идентичности, которые не вполне зависят от религиозности. Традиция говорит через нас даже когда мы об этом не подозреваем. Богочеловеческая природа Церкви и соединение вечного с временным. Некорректно приписывать Церкви узкие регламенты – только роль хранительницы традиции или только роль строителя будущего. Расколов, смут, революций и контрреволюций в России больше быть не должно. В 1990-е не была преодолена догма об отделении Церкви от общества. Духовный вакуум и социал-дарвинистская мораль. Церковь нуждается в свободном взаимодействии с государством. Русская православная церковь – не Церковь Российской Федерации, но Церковь многих народов. В семье народов исторической Руси нет лишних братьев. Разрыв между личным и общественным в сознании – это тяжелейшее духовное увечье. Социальные вопросы – сфера непосредственного церковного попечения, они рассмотрены в «Основах социальной концепции Русской православной церкви». Урок из опыта минувшего века: нельзя строить общественную жизнь без Бога. Каким будет наш русский мир с его византийским наследием, зависит от нас самих.

Гражданам России довелось пережить три века неожиданных поворотов и глубоких исторических разрывов. Одни общественные институты уходили в небытие, другие неожиданно появлялись на исторической сцене.

Церковь также переживала трудные времена. Тем не менее, она остается, как подсказывают историки и социологи, самой долгоживущей общественной организацией Русского мира. Русская Православная Церковь является единственным социальным институтом, не терявшим преемственности на всем протяжении истории стран ее канонической ответственности: дореволюционной истории во всем многообразии ее эпох, советской и постсоветской истории. С Божьей помощью она смогла сохранить себя несмотря на все потрясения. И это, если так можно сказать, историческое «везение», а на самом деле промысел Божий – накладывает на нас огромную ответственность. Ответственность не только за окормляемую паству, не только за нравственное состояние нашего народа, но и за культурную преемственность в обществе, за нашу общую верность нашему историческому предназначению. Православие – это христианская ортодоксия. Но в историческом смысле это еще и наш культурно-исторический тип, параметры нашей национальной идентичности, которые, как ни странно, не всегда зависят напрямую от степени религиозности тех или иных социальных групп – и в этом, я думаю, одна из тайн Божьего Промысла.

Стойкость, мужество, героизм, способность к самопожертвованию, которые демонстрировали наши солдаты во время Великой Отечественной войны, имеют корни в православной культуре – хотя воевать нам довелось в период принудительного госатеизма и часть воевавших, вне всякого сомнения, имела атеистическое мировоззрение. Но традиция говорит через нас и тогда, когда мы об этом не подозреваем. И в этом, я уверен, скрыт глубокий провиденциальный смысл. Интегрирующая роль Церкви в периоды смут, катаклизмов, «великих переломов» и исторических разрывов связана также и с этим немаловажным обстоятельством.

Церковь, выжившая в исторических катаклизмах, сегодня в состоянии помочь обществу связать воедино оборванные нити разных исторических эпох. Что это значит в действительно-

сти? Активное участие в культурной политике, в осмыслении нашей истории в рамках обновленного национального консенсуса. В наших силах сделать так, чтобы отход от многих стереотипов советского периода вел нас к реальному возрождению ценностей, присущих нашей духовной и культурной традиции, а не к выхолощенной и бессмысленной «постсоветскости», выстроенной в постмодернистских декорациях. В наших силах также отделить идеологические клише советского официоза от подлинного социального творчества народа, самостоятельно, независимо от начальства, практиковавшего разные формы солидарности и общей социальной ответственности, исторически восходящие к общинности и соборности. Там, в глубине народного сознания, концы этой исторической нити легко нащупать, оборванную «связь времен» – восстановить.

Церковь в состоянии начать этот процесс и шаг за шагом идти к решению этой важнейшей задачи. Причина тому – Богочеловеческая природа Церкви, соединение вечного с временным, видимого с невидимым, небесного с земным. В историческом бытии это проявляется в особой миссии Церкви, помогая ей взглянуть на сиюминутные проблемы с той дистанции, которую определяют ее Богочеловеческая природа, ее сопричастность вечности. Именно этот угол зрения и дает Церкви возможность служить примирению людей и сохранению мира.

«Времен связующая нить» – вот предмет наших постоянных помыслов. Сегодня мы призваны с христианских позиций размышлять о вызовах, с которыми приходится сталкиваться современной цивилизации, думать над тем, какой ответ может предложить обществу Церковь и как мы можем актуализировать Евангельское послание применительно к реалиям и проблемам нашего дня.

В этом отношении представляется совершенно бессмысленным приписывание Церкви строго определенных социальных регламентов – например, только роли хранительницы традиции или только роли строителя будущего. Разные ипостаси не существуют друг без друга. Пора отвыкать от мышления антиномиями, от рассуждений в логике «или – или», которые не помогли в XX веке ни нам, ни Западу. Антиномии бесплодны, порой они подталкивают к узколобому фанатизму.

* * *

Чтобы Церковь могла успешно выполнять свою социальную роль и участвовать в создании новых культурных смыслов, она нуждается в симфоническом взаимодействии с государством. Говоря о современной симфонии, я имею в виду прежде всего баланс церковно-государственных отношений позволяющий формулировать и поддерживать тот самый нравственный консенсус, который становится базисом для нормальной деятельности общественных институтов.

В царской России Церковь была государственной, во главе ее был император, а не патриарх. Но управлялась Церковь бюрократической администрацией, именуемой обер-прокурорством Святейшего Правительствующего Синода. В преддверии революции лучшие умы как Церкви, так и государства начали задумываться о роли Церкви в российском обществе, о том, как сделать эту роль более очевидной. В очень непростое время, примерно за год до революции 1905-го года, тогдашний премьер-министр Витте обратился к государю императору с докладной запиской, в которой указал, что одна из причин ослабления влияния Церкви на народ заключается в том, что между Церковью и высшей государственной властью, Церковью и народом есть некая бюрократическая прослойка, – имея в виду бюрократическую государственную институцию. Действительно, без вмешательства государства не существовало прямого диалога Церкви ни с высшей государственной властью, ни с обществом.

И вот в 1917-м году произошло избрание Патриарха. Избрание произошло под гром артиллерийских ударов по Кремлю, в самое тяжелое время нашей истории. Но оно все-таки

состоялось. И, наверное, трудно себе представить, как бы развивалась история нашей страны, я не говорю уже об истории Церкви, если бы в эту годину смуты Русская Церковь не получила своего канонического возглавления. Избрание патриарха Тихона восстановило после более чем 200-летнего перерыва каноническое возглавление Русской Православной Церкви. Это был промыслительный шаг.

Восстановление Патриаршества 100 лет назад, когда страна была охвачена смутой, стало важнейшим фактором, способствовавшим консолидации Церкви. Святитель Тихон в годину гонений стал для православного народа символом верности Христу. Именно поэтому главный удар был направлен на патриарха Тихона. И мы знаем, какой путь исповедничества прошел святитель Тихон. С одной стороны, – изоляция от окружавших его помощников, от близких людей, от всего общества, компрометация в прессе, запрет на совершение богослужений. С другой стороны – спровоцированный в это же самое время раскол со стороны тех, кто стремился обновить, «улучшить» Церковь. А разве сегодня не точно таким же образом действуют некоторые, в том числе и рясу носящие, которые выступают за необходимость обновления, улучшения, но на самом деле провоцируют семена разделения и раскола? Ничего нового, все повторяется…

После революционных событий, когда были провозглашены принципы отделения Церкви от государства, казалось, что государство перестанет отделять Церковь от возможного прямого диалога с народом. Но произошло совсем не то: буквально с первых дней существования новой власти, уже через особые институции, включенные в спецслужбы тогдашнего советского государства, начались попытки формировать ту же политику, что была до революции, а именно согласовывать назначения, контролировать все, что происходит на уровне высших церковных решений. Другими словами, вмешиваться в церковную жизнь, преследуя конкретные цели, причем в то время к общегосударственным интересам активно подключились интересы идеологические.

У Церкви был всему этому внутренний противовес. Личность Патриарха Тихона, человека, исполненного смирением, мудростью, спокойствием, любовью к людям, была сильнейшим объединительным началом. И даже тогда, когда Патриарх Тихон в 1925-м году скончался, институт Патриаршества не был ликвидирован. Не было Патриархов, но были Блюстители, Местоблюстители Патриаршего престола, то есть, всегда была некая личность, которая несла окончательную ответственность за то, что происходило в Церкви. Мы знаем, что трудами этих людей, особенно трудами митрополита Сергия, который в 1943-м году стал Патриархом Московским и всея Руси, во многом сохранилось историческое бытие нашей Церкви.

Все это это было позже. Но еще до избрания Патриарха Тихона появились жертвы, стали убивать священников, грабить и разрушать храмы. Стало ясно, что Церковь входит в тяжелейшую пору испытаний. Отдельного описания достойна история Храма Христа Спасителя – как известно, разрушенного в 1931-м году. Те, кто разрушал этот храм, осознавали, что они делают – они посягали на символ русского Православия. И тогдашний руководитель города Москвы, один из гонителей нашей Церкви, чье имя всем известно, произнес совершенно омерзительные слова, которые я не решусь повторить в этой книге. Но этими словами он в полной мере отобразил настроение тех, кто организовывал и осуществлял беспрецедентное гонение на Русскую Православную Церковь…

По промыслу Божию начало гонений совпало с началом работы Всероссийского Поместного Собора. Его определения, материалы заседаний, а также предсоборные подготовительные документы во многом сохраняют свою актуальность и по сей день, ибо затрагивают животрепещущие вопросы устроения церковной жизни. Думаю, что масштабная исследовательская работа, посвященная Собору 1917–1918 годов, которая ведется сегодня, представляет не только отвлеченный академический интерес. Именно в той духовной среде, из которой

вышли мученики веры, и возникли идеи церковного возрождения, оказавшегося отложенным во времени, но, с поправкой на изменившиеся условия, осуществляющегося ныне.

Мудр тот, кто умеет применять исторический опыт в своей собственной жизни. И дай Бог, чтобы трагедия, которая произошла с нашей Церковью, обогатила нас именно тем опытом, отталкиваясь от которого, мы бы сегодня могли консолидировано, соборно, мирно преодолевать те трудности, которые реально существуют и в жизни Церкви, и в жизни нашего народа, стараясь укреплять «единство духа в союзе мира».

Вместе с тем, взирая на события минувшего века с высоты исторического опыта, мы можем видеть, сколь тщетно на самом деле противостояние воле Божией, будь то уровень отдельной личности, или масштабы целого общества и государства, или масштабы всего Божиего творения.

История, как известно, не знает сослагательного наклонения. Как это созвучно словам Спасителя: «Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен» (Ин. 5:30)! Действительно, что было, того не изменишь, произошедшему следует лишь постараться дать беспристрастную оценку. А это требует внимательного и честного исследования истории со всеми ее неприглядными страницами.

Мы можем рассуждать о том, почему и как в России произошла национальная катастрофа, подвергнуть анализу различные этапы исторического пути нашей Церкви и обратиться к подвигу новомучеников и исповедников XX века.

Трагические последствия начинавшейся смуты отчетливо видел священномученик Андроник, архиепископ Пермский, которому принадлежат такие слова: «Да не будет между нами разделений. Все, как один человек, в эту грозную пору устоим в ровности духа и далее со Христом единодушно, согласно и мирно да пребываем все в это трудное время, возложенное на нас как испытание. Пусть всякий знает: Отечество в опасности; оно потрясено в своих основах. Не предадимся печали, но исполним свой долг, принесем подвижничество в труде, к чему призывает нас Россия». Владыка произнес эти замечательные слова на проповеди 5 марта 1917 года во время совершения Божественной литургии. И мы хорошо знаем, как развивались события на протяжении всех этих страшных месяцев 1917-го года, от февраля до октября.

Разумеется, революционные события начала XX века были порождены не предшествовавшими им 10–15 годами. Это результат более чем 200-летнего развития нашего общества, внутри которого росли противоречия: культурные, духовные. Нельзя все сводить только к экономической оценке ситуации, к социальному и имущественному расслоению, к «земельному вопросу». Палитра противоречий была куда более разнообразной.

Возникает вполне предсказуемый вопрос: о чем же думала Церковь, почему она не успокоила общество и не остановила сползание к катастрофе? Ответ чрезвычайно прост и даже банален: внешнее «благополучие» дореволюционной Церкви – это видимость. На самом деле Церковь была по рукам и ногам скована государством. Конечно, государство было православным, царь был православным. Но Церковь, лишенная Патриаршего возглавления и подчиненная государству, была лишена самого важного – возможности говорить людям, не оглядываясь на власть, Божию правду об их духовном состоянии, давать оценку, с духовной точки зрения, политическим процессам в обществе. Священники могли говорить о личной жизни человека, семейной жизни, но никто из высшего духовенства, не имел права давать оценку происходящему в стране, потому что главой Церкви был государь император, и только он мог давать эти оценки. Поэтому когда разнонаправленные политические силы начали действовать на разрыв страны, Церковь не могла им ничего противопоставить. Отсутствие канонического управления Церковью привело в определенной мере к катастрофическим последствиям. И когда не очень доброжелательные критики говорят нам сегодня: «Вы тоже виноваты в том, что произошло!», – мы вынуждены признать: да, здесь есть вина Церкви. Но она происходит не от самой природы

Церкви, а от тех совершенно неправильных и неестественных условий, в которых более двухсот лет Церковь находилась.

Потеря Церковью возможности нести свое пророческое слово в какой-то мере содействовала тому, что все больше образованных людей переставали слушать ее голос, и когда в предреволюционные годы пламенные проповедники стали обращаться к народу, их проповедь часто не выходила за стены храмов.

В 1990-е годы отношение к религиозным организациям в государствах постсоветской зоны изменилось на законодательном уровне. Ко Христу обратились миллионы людей, открывались храмы и монастыри, получило развитие богословское и религиозное образование. Церковь ясно заявила, что не должно быть никаких бюрократических структур между нею и светской властью.

Но духовное состояние общества в целом контрастировало с настроениями в церковно-религиозной сфере. Нашлись горячие головы среди новых революционеров, которые планировали создать министерство по делам религии. Некоторые из известных людей, принимавших активно участие в политических переменах, даже предлагали свои кандидатуры в качестве новых обер-прокуроров. Одновременно с этим в обществе нарастал идейный хаос, за которым последовала ценностная дезориентация народа. Она сопровождалась такими явлениями как правовой нигилизм, утрата взаимного доверия и чувства общей ответственности. Пропагандировались псевдогуманистические идеалы, связанные с моральным релятивизмом, принципами потребления, ницшеанским правом сильного. В ход пошла социал-дарвинистская мораль, в рамках которой развитие общества происходит на основе естественного отбора. Все должна была устроить мифическая «невидимая рука рынка», а на деле тон в стране задавали нувориши. Социально не защищенным группам населения, которые «не вписались в рынок», предлагалось лишь постепенное вымирание.

На этом социально-политическом фоне возникла удушливая атмосфера, сопровождавшаяся разгулом самых низменных страстей, возник духовный вакуум. Этот вакуум спешили заполнить многочисленные секты и религиозные движения, чья деятельность зачастую носила деструктивный и общественно опасный характер. Они устремились на просторы исторической Руси или, как чаще говорят сегодня, русского мира, со своей псевдохристианской проповедью. Например, учебники секты Сан Мен Муна открыто распространялись в школе, передачи центра небезызвестного Секо Асахара регулярно в прайм-тайм шли на петербургском радио. А сегодня, как мы знаем, Секо Асахара и его помощники осуждены за терроризм. Вот какие страшные фигуры многие принимали в то время за носителей светлых и прогрессивных идей.

Но, в конечном счете, надежды ложных проповедников не оправдались. Несмотря на самоослепление многих и многих, нравственное чувство, возгретое христианской идеей, поддержанное христианской культурой, сохранялось в сердцах наших людей. Но у Церкви, ослабленной после тяжелых испытаний XX века, к сожалению, не хватало в то время ресурсов, чтобы явить свидетельство о Христе каждому человеку.

Кроме того, в 1990-е так и не была преодолена догма об отделении Церкви не только от государства, но по существу и от общества. Многие пропагандисты новой, постсоветской идеологии негласно и неформально ратовали за то, чтобы Церковь продолжала оставаться в правовом гетто, сопротивлялись ее социальной миссии.

В ситуации неопределенности, апатии и холодного цинизма нарастали проявления социальной энтропии. Вслед за ослаблением и распадом государства возникли межнациональные конфликты, произошли разрывы экономических, культурных и общественных связей, крах экономики и обнищание населения, деградация образовательных, правовых и культурных институтов, катастрофическое снижение качества попечения о здоровье граждан, сокращение рождаемости – чуть позднее страна буквально сорвалась в демографическое пике.

Несмотря на все это Церковь не отступала от своего долга, что проявилось, в частности, в ее миротворческой миссии в момент острого кризиса в 1993-м году, в условиях многочисленных межнациональных конфликтов на постсоветском пространстве, в том числе и в ходе гражданского противостояния на Украине во втором десятилетии XXI столетия.

Постепенное устранение последствий социального регресса конца XX века началось только в 2000-е годы. В некоторых частях постсоветского пространства регресс все еще продолжается и углубляется, угрожая целостности общества. Тем не менее, общая тенденция становится более оптимистичной. В ряде стран бывшего СССР участие Православной Церкви в общественной жизни стало более заметным, а ее внутренняя деятельность по-новому раскрылась и укрепилась в новых исторических условиях.

При этом мы обязаны сделать необходимые выводы из итогов завершающегося на наших глазах исторического периода. Опыт потрясений XX века показал необходимость осознания политическими, общественными силами и их лидерами ответственности за последствия своих действий, какими бы благими намерениями они ни были обоснованы. В основе любых преобразований должно лежать стремление к консолидации, а не к разобщению и розни по общественным, политическим или иным мотивам. Тем более важно, что Православная Церковь сохраняла и сохраняет консолидирующую роль в странах бывшего Советского Союза и стремится в соответствии со словом Священного Писания «иметь мир со всеми» (Евр. 12:14), с помощью доступных средств объединить общество, сохранить духовные, культурные и человеческие связи с целью устроения церковной и общественной жизни.

Не будем скрывать, что и сегодня есть в обществе определенные силы, которые не желают, чтобы Церковь говорила своему народу правду, чтобы она обращалась к людям с пророческим словом. Нам говорят: запритесь за дверями своих храмов и делайте там что хотите, но вы не имеете права обращаться к людям. Мы не входим в полемику с теми, кто так говорит, хотя и знаем, что едва ли не каждое доброе слово Церкви сегодня некоторые стремятся встретить клеветой, исказить его смысл, с тем чтобы оно не достигло сознания людей. Но в конечном счете это пустая трата времени. Невозможно изолировать Церковь от народа, потому что Церковь – это и есть народ. Никаким средствами сегодня невозможно закрыть наши уста, и мы будем провозглашать Божию правду, в полной мере сознавая, что это очень рискованное служение.

Я очень надеюсь на мудрость и мужество нашего духовенства, на его готовность исповедовать Христа и словом, и делом. Ведь если мы и в этот раз не достучимся до человеческих умов и сердец, все может вновь кончиться катастрофой. Мы не вправе допустить ни того, что случилось в начале семнадцатого века, ни продолжения трагедий века двадцатого: никаких расколов, смут, революций и контрреволюций в России больше быть не должно.

* * *

В нынешней России, к счастью, нет лишних посредников между властью светской и властью духовной. Осуществляется прямой и свободный диалог между Патриархом и государством, высшей церковной властью и соответствующими министерствами и ведомствами. Этот диалог дает возможность Церкви формулировать свое понимание происходящего в стране, обращать внимание на такие темы, как общественная нравственность, социальная жизнь, экологические проблемы, нравственное измерение внешней и внутренней политики. Все это формирует в обществе ясное понимание самостоятельной позиции Церкви. И самое важное заключается, может быть, в том, что эта позиция основывается на тех же нравственных принципах, на которых сегодня основывается и наше законодательство. Эти принципы вырастают из нашей духовной, нравственной традиции, которая сегодня государством российским не оспаривается.

Этот нравственный консенсус представляет собой ценностный фундамент общества. Если существует консенсус относительно главных нравственных ценностей, вокруг него гармонично строятся все общественные отношения – создается приемлемое для людей законодательство, политическая практика соответствует интересам народа.

Могу с удовлетворением констатировать, что сейчас, после многих проблемных десятилетий, Церковь и государство, говоря о важных проблемах, используют один язык. Но за это нам пришлось заплатить немалую цену. Мы пришли к этому состоянию ценой многих лишений и жертв. И в последние годы проводится серьезная и кропотливая работа по изучению и осмыслению этого трудного пути.

При опоре на доступные источники широко развернулась исследовательская и издательская деятельность, связанная как с историей нашей Церкви в минувшем столетии, так и с историей конкретных монастырей и храмов, а также отдельных архипастырей, священнослужителей и мирян, прежде всего новомучеников и исповедников. И, кажется, правомерно поставить вопрос: «Не приближаемся ли мы к тому времени, когда нам потребуется фундаментальный академический труд „История Русской Православной Церкви в XX веке“»?

Повторю: в XX веке наша Церковь прошла через тяжелые испытания. Были и сложности во внутреннем ее устроении, и неслыханные гонения на ее верных чад. Но, как сказал в 1920-м году при наречении во епископа священномученик Иларион (Троицкий), «Церковь Божия стоит непоколебимо, лишь украшенная, яко багряницею и виссоном, кровью новых мучеников. Что мы знали из церковной истории, о чем читали у древних, то ныне видим своими глазами: Церковь побеждает, когда ей вредят». Нам предстояли еще многие десятилетия гонений, но наши новомученики и исповедники подвигом стояния за веру засвидетельствовали непреложность обетования Спасителя: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). И в этом смысле прошлое нашей Церкви является священным и заслуживает благоговейного и трепетного отношения. Задумываясь над тем, что произошло с нами, мы воздаем должное подвигу нашего народа, а наипаче же прославляем новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Выстроенная за два с лишним десятилетия в России система государственно-религиозного взаимодействия соответствует закрепленному в Конституции принципу светскости государства. Этот принцип не противоречит паритету в отношениях верующих и неверующих, как бы радикалы с обеих сторон не пытались внести разлад в эту ситуацию. Я надеюсь, что светский характер государственных институтов никогда не приведет, как это случилось в XX веке и как хотелось бы сегодняшним сочинителям всевозможных «кодексов» и «регламентов» религиозной жизни, к принудительному атеизму или принудительному секуляризму. Светскость не должна породить никакую форму обязательной идеологии – ведь это противоречило бы духу и букве Конституции нашей страны.

Следование данному принципу одинаково важно и для государственной власти, и для Русской Православной Церкви: государство и религиозные объединения не вмешиваются во внутренние установления друг друга. Не было ни одного случая, чтобы в течение моего служения в сане Патриарха кто-то из представителей государственной власти предпринял хоть малейшую попытку вторгаться в кадровое или иное направление политики Русской Церкви. С другой стороны, у меня и у моих собратьев нет никакого желания вторгаться в государственные дела. Есть другое – нравственная ответственность Церкви и ее стремление, как любой благонамеренной общественной организации, – выражать свое мнение в отношении того, что происходит в стране и особенно того, что затрагивает внутреннюю, духовную жизнь людей.

За три десятилетия, минувшие с начала масштабного возрождения церковной жизни в странах исторической Руси, многое было сделано в области развития миссии, образования, молодежной и социальной работы, взаимодействия с казачеством. На наших глазах был возрожден и сейчас активно развивается институт военного духовенства, теперь уже став-

ший неотъемлемой частью системы подготовки и воспитания личного состава армии и флота. Духовное просвещение и нравственное воспитание военнослужащих, а также сотрудников органов внутренних дел, пенитенциарных учреждений, сотрудников МЧС, устроение храмов и молитвенных комнат в местах нахождения отбывающих наказание, а также в высших учебных заведениях, готовящих специалистов для военной и гражданской службы, – все это не просто плод успешных миссионерских усилий Церкви, но насущная необходимость нашего времени. Утверждение нравственных ценностей как основания жизни и деятельности людей во всех сферах их бытия – это ответ на общую заботу о благополучном будущем нашей эйкумены – русского мира. Конечно, расширение и усложнение задач требует новых, талантливых, неординарных и верных делу людей, связанных общей ответственностью. Не в последнюю очередь это касается и нашего епископата.

В данный момент в составе епископата Русской Православной Церкви около 400 архиереев. Это почти в четыре раза больше, чем до революции. Численность епископата сегодня означает не увеличение бюрократии, а приближение архиерея к жизни паствы, к жизни народа, их реальное соприкосновение и взаимодействие с обществом. И мы уже можем видеть добрые плоды этих усилий.

* * *

Сегодня мир переживает время глубокого кризиса, переходный исторический период. В этих обстоятельствах общая ответственность членов Церкви – наш главный исторический якорь и огромный стимул для каждого верующего человека. Это залог того, что в бушующем мире у Церкви есть сила сохранять Свое предназначение – вести людей к спасению, ко Христу. Но единство среди своих, среди единоверцев – это еще не все.

Православная Церковь по природе Своей открыта к диалогу и взаимодействию с другими религиозными группами и опыт российского взаимодействия представителей различных религий является уникальным. Казалось бы: так много противоречий на каких-то религиозных, догматических уровнях, но совместная жизнь, жизнь полиэтничной и многоконфессиональной нации – это колоссальный опыт, который формирует взаимное уважение, доверие и способность работать вместе. В каком-то смысле это и есть образ нашей России и всего русского мира.

Говоря о русском мире, невозможно не вспомнить еще раз украинскую трагедию, на протяжении которой он подвергается суровому испытанию на прочность. Для меня как Предстоятеля Церкви события на Украине отзываются в сердце большой болью и печалью. Ведь я являюсь Патриархом не только России, но и Украины, и Беларуси, и всех других стран, входящих в каноническую ответственность Московского Патриархата. Русская Православная Церковь – это не Церковь Российской Федерации, но Церковь многих народов, объединенных историей, духовными и культурными истоками, общими нравственными ценностями.

Что же мы видим сегодня? Мы видим, как с использованием самых изощренных технологий и средств между русскими и украинцами с поистине диавольским искусством обильно сеют семена розни и вражды, как попирается наша общая историческая память. Делается все для того, чтобы, погрузившись в атмосферу раскола и взаимных упреков, позабыть о том, сколь много значат для наших народов единая многовековая история, общие литературные памятники, общая вера и единая Церковь. Мы призваны не забывать о нашем общем национальном герое – равноапостольном князе Владимире, духовными детьми которого мы остаемся, что бы ни происходило на международной арене. В семье народов исторической Руси нет лишних братьев.

Перед лицом национально-культурных, конфессиональных и цивилизационных конфликтов, выпущенных на волю виновниками мирового кризиса, лидеры мировых религий

стремятся сохранить единство и дать достойный убедительный ответ на этот вызов, показать пример уважительного диалога и совместного поиска механизмов защиты нравственности и традиции. Их диалог не предполагает богословских компромиссов, его участники продолжают оставаться на своих вероучительных позициях, но общее понимание угроз традиционным ценностям помогает сплотить силы для совместного противостояния злу. Полагаю, что и светские политики и государственные деятели призваны возвыситься над идеологическими и политическими разногласиями и найти в себе силы для совместной плодотворной работы ради сохранения нравственных основ общественного бытия.

Социальная миссия Церкви предполагает постоянное поддержание связи между социальной ролью и моральным состоянием любого человека. Нельзя допускать отчуждения социального аспекта нашей личности от ее нравственных ориентиров. У человека одна душа, одно «я» и одна мера ответственности за все. Двоемыслие и двоедушие, разрыв между личным и общественным в бесчисленных ситуациях этического выбора – это тяжелейшее душевное и духовное увечье. Наша задача – не допускать такого разрыва, раздвоения. К этой цели должна быть направлена наша проповедь и наша просветительская работа.

Особенно большое, поистине громадное значение приобретает проблема целостности внутреннего мира и духовного здоровья, когда речь идет о тех, чьи действия силой обстоятельств и Божьим произволением влияют на жизнь и состояние общества. Речь идет о людях бизнеса и о тех, кто работает в рамках государственных институтов, кто несет серьезную социальную и моральную ответственность за свои решения. Им далеко не в последнюю очередь адресована наша проповедь. Они лучше, чем кто-либо другой, должны понимать: проблема внутреннего духовного мира человека в эпоху интенсивного освоения ресурсов, бурного развития науки и техники становится «задачей номер один». Набор профессиональных навыков, управленческие схемы, логика финансовых рынков – все это лишь внешняя оболочка жизни. Без ясных ценностных установок и социальных стратегий, а значит, и без социальной ответственности и обратной связи с обществом весь этот инструментарий теряет свое значение. В условиях социальной дезинтеграции и дезориентации он так же бесполезен, как оснастка судна, которое сбилось с курса. А любые ресурсы могут растаять в один день, как подарки феи в сказке о Золушке. Ведь, как говорит книга Екклесиаста, «все труды человека – для рта его, а душа его не насыщается» (гл. 6, ст. 7).

Вот почему мало извлечь богатства из недр, – надо сделать так, чтобы эти богатства не разрушали внутреннюю духовную жизнь человека. Сам Господь сказал: «Трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19:23). Почему? Да потому что богатство дает человеку возможность удовлетворять любые свои похоти. В результате человек теряет жизненные ориентиры, ввергая в погибель и себя, и своих близких. Мы знаем, что богатство может приносить великую пользу, но может и толкать в пучину страданий. Вот почему так важно, чтобы духовная жизнь не отставала от экономического и индустриального развития. Если же этот разрыв увеличивается, человеку приходится все больше и больше страдать.

На что же сегодня нацелена проповедь Церкви? Именно на то, чтобы не происходило потери жизненных ориентиров, забвения нравственных принципов, на которых покоится человеческое бытие. Каждый из нас несет ответственность за осуществление общественных чаяний. Люди ждут, что будет облегчена их жизнь, созданы условия для удовлетворения базовых потребностей: в жилище, в возможности честно трудиться, получать за это справедливое вознаграждение, создавать семью, растить и обучать детей.

Социальные вопросы – сфера прямого и непосредственного церковного попечения. Этот аспект нашей жизни тщательно и детально рассмотрен в таком важнейшем церковном документе как «Основы социальной концепции Русской православной церкви», утвержденном на юбилейном Архиерейском соборе 2000-го года. Положения этого документа могут и должны

быть ориентирами для оценок тех решений, которые направлены на изменение жизни нашего общества.

Особенность православного отношения к социальным вопросам состоит в том, что моральная и психологическая их сторона рассматривается в тесной связи с любой прагматикой, методологией и идеологией.

Так, например, полезно лишний раз озвучить простую истину: служение народу – огромная моральная ответственность для того, кто облечен властью. На этом пути очень важно вовремя отсекать чрезмерные личные пристрастия или так называемые корпоративные интересы, если они противоречат интересам народа, общенациональным интересам. Ведь, «притесняя других, мудрый делается глупым» (Екклесиаст, гл. 7, ст. 7).

Конечно, законотворчество находится в определенной зависимости от человеческого фактора, из-за этого оно не лишено ошибок и неточностей. В работе над такими ошибками, в процессе разработки новых норм законодательства, необходимо проявлять мудрость, взвешенность, рассудительность, остро чувствовать нужды социального большинства, его проблемы и заботы.

Как и любой человек, парламентарий подвергается искушениям в своей работе. Медийный эффект и цитируемость далеко не всегда являются реальным показателем качества его работы. К сожалению, иногда информационные инструменты используются исключительно для создания внешнего образа государственного деятеля, его популяризации, однако печально, если за внешним образом скрывается пустота или, что еще хуже, безразличие.

Люди все прекрасно видят. Я часто общаюсь с людьми, когда езжу по стране, иногда заходит разговор о политике и политических деятелях. И я бываю в буквальном смысле слова потрясен оценками, которые люди дают политикам. Всякий, приходящий на служение народу, должен осознавать это. Со временем, в силу разных трудностей и обстоятельств, в человеке может произойти личностная трансформация или переоценка ценностей – в этот момент важно найти в себе силы быть честным перед собой и теми, кто возлагает на государственных деятелей свои надежды.

Пожалуй, одно из самых серьезных искушений государственного служения любого уровня – это коррупция. И здесь необходимо подчеркнуть: православие несовместимо с нравственным релятивизмом, одним из проявлений которого в современном обществе и является коррупция. Это тяжелая духовная болезнь. Невозможно быть по-настоящему верующим, ходить в храм, участвовать в приходской и даже общецерковной жизни и при этом брать взятки или наживаться за счет нечестных финансовых операций. Бог ждет от нас изменения своей жизни, а не формального пожертвования на церковные нужды. Бога невозможно купить подаянием. Ему нужно исправление человека, чтобы его жертва была символом подлинного покаяния в содеянных грехах.

Особый и очень болезненный для нас круг социальных вопросов связан со сферой биоэтики.

Признавая непреходящее значение и высокую ценность жизни как Божьего дара, Церковь неустанно призывает власть и общество к возвращению к нравственному установлению, исключающему возможность лишения жизни нерожденных младенцев. Это не революционное изменение, а возвращение к норме жизни, без которой немыслимо счастье женщин и мужчин, невозможно будущее нашего народа. Жизнь, сохраняемая в материнской утробе, не может быть препятствием к чьему-либо материальному благополучию, – это фантом, это миф. Собственно, здесь определяющую роль играет понимание человеком самого благополучия. Но сегодня в жизни нашего общества, увы, действует циничный принцип: ради личного благополучия многие люди жертвуют жизнями своих потомков.

Мне приходилось неоднократно поднимать данный вопрос на самых разных государственных уровнях, и, слава Богу, сегодня здесь наблюдается определенный прогресс. Тем не

менее, я продолжаю получать тысячи писем от верующих с просьбой призвать власти к решению проблемы абортов. И я настоятельно просил и прошу государственных мужей не оставлять усилий по поэтапному преодолению этого страшного явления.

Многие эксперты сходятся во мнении, что одной из причин демографических проблем в нашей стране является экономический фактор, несогласованность системы социального обеспечения. Полагаю, нам всем, обществу и властям, необходимо сообща вырабатывать целый комплекс мер поддержки материнства и детства, найти новые механизмы, содействующие сохранению зачатой жизни.

Разумеется, жизнь ребенка ценна не только в материнской утробе. Огромную важность имеет вопрос повышения уровня доступности образовательных учреждений и организации образовательного процесса, и не только в рамках программы средней школы. Я вспоминаю то время, когда в стране были бесплатные кружки, спортивные секции, которые отвлекали детей и молодежь от дурных поступков на улице, от влияния неблагоприятной среды. Нам нужно делать все более и более доступной внеурочную занятость наших детей.

Создание условий для уменьшения количества абортов предполагает поощрение многодетности, в том числе материальными средствами. Действующей редакцией Налогового кодекса установлено 15 категорий граждан, освобождаемых от уплаты налога на недвижимость. Многодетным семьям, к сожалению, не нашлось места среди льготных категорий. На местном уровне органы власти могут установить льготу по этому налогу для многодетных, но этим правом на данный момент воспользовались всего лишь несколько регионов. Укрепление семей, в том числе материальное, – это общенациональная задача, и поэтому я призываю пересмотреть список льготных категорий граждан на уровне федерального закона, добавив туда многодетные семьи с невысоким достатком.

Сегодня в России действует норма о неприкосновенности единственного жилья должника, на которое не может быть обращено взыскание кредитора. То есть, человека, задолжавшего деньги, невозможно выселить на улицу. Но в настоящее время звучат предложения пересмотреть эту норму, дать право судебным приставам продавать квартиры должников, у которых жилплощадь больше нормы на человека. А должникам оставлять только положенный минимум квадратных метров после реализации квартиры с торгов. Убежден, что подобные изменения нравственно недопустимы, они могут привести к тому, что в конечном итоге человек, и так запутавшийся в сложных обстоятельствах, окажется на улице – а это прямой путь к опасному асоциальному образу жизни, который ведут все бездомные люди.

Следует отдельно сказать о том, что сегодня мы, к сожалению, наблюдаем в некоторой части молодежной среды негативное отношение к Церкви. Происходит это, конечно, не на ровном месте. происходит это под влиянием того сильного и враждебного по отношению к Церкви информационного потока, который распространяется через социальные сети. А для того, чтобы возбудить негативные чувства, используются все те же методы, что использовалось в конце XIX – начале XX века, включая революционные годы, – какие-то ошибки со стороны духовенства, оплошности, какие-то проявления недостойной жизни… В масштабах Церкви это единичные случаи. Но эти единичные случаи таким образом подсвечиваются, чтобы создать образ Церкви, якобы погрязшей в несметных богатствах и тягчайших грехах, безразличной к повседневным трудностям людей.

Что мы можем всему этому противопоставить? Это тот случай, когда всякое оправдание контрпродуктивно. Мы должны противопоставить новой антицерковной, антиправославной, антихристианской пропаганде нашу историю, наших новомучеников и исповедников. Мы должны подробно рассказать о том, как подвергалась оплевыванию, заушению Церковь наша в преддверии революционных событий, какие мифы использовались для того, чтобы скомпрометировать Церковь, скомпрометировать государя-императора, царствующую династию и тем самым подорвать основы государственного строя. И ведь удалось… Иногда, как бы ставя себя

на место тех поколений, думаешь: какая была наивность… Неужели люди не понимали, что ими играют, что организована прекрасная пропагандистская работа, что эта работа осуществляется за деньги, чаще всего иностранные? Ведь это так ясно и просто!

Но сегодня практически повторяется то же самое, что происходило чуть больше века назад. И возникает вопрос: а сможем ли мы объяснить сегодня нашим современникам все то, что с ними происходит, всю опасность некритического восприятия тех злонамеренных мыслей, идей, трактовок событий, которые обрушились на молодое сознание и призваны были сделать только одно – оторвать людей от Церкви, ослабить влияние Церкви на жизнь народа?

До недавнего времени, на фоне экономических и социальных трудностей казалось, что мы можем потерять для Церкви новое поколение молодых людей. Поэтому были приложены серьезные усилия для развития церковной миссии среди молодежи, и уже сегодня мы ощущаем первые результаты: молодежь приходит к православной вере и старается принимать деятельное участие в жизни Церкви.

Памятуя заповедь Божию «идите и научите» (Мф. 28:16), мы должны сами идти со словами о Христе Спасителе туда, где сегодня присутствует молодежь: в учебные заведения, спортивные организации, клубы, в социальные сети. Очень важно, чтобы каждый юноша и каждая девушка чувствовал себя в Церкви не гостями, а подлинными делателями.

* * *

Милостью Божией преодолев трагические испытания века XX-го, наша Церковь и народ вошли в XXI столетие обновленными и умудренными опытом. Мы призваны усвоить уроки минувшего века, ибо без этого у народа не может быть будущего.

И главный урок, который должен быть вынесен нами из опыта минувшего века, заключается в том, что нельзя строить жизнь человека и общества без Бога. Подобное общество – это, по слову Священного Писания, дом, построенный на песке, падение которого – падение великое (Мф. 7:26–27).

Обращая внимание на пагубность общественных разделений, вносящих смуту и раздор в умы и души людей, призывая всех к миру, согласию и братской любви, Церковь неустанно свидетельствует о важности сохранения национальной исторической памяти и исторической преемственности, о необходимости уважения духовной культуры народа, об исключительной значимости укрепления нравственных основ в жизни общества, к которым мы прикасаемся через нашу духовную и национальную традицию.

Но прежде всего мы, последователи Господа Иисуса, должны иметь живую и искреннюю веру: веру, которая не ограничивается формальным исполнением обрядовых норм, но является нормой нашей повседневной жизни, нашим повседневным исповеданием Христа Спасителя.

Конечно, все в руках Божиих, но вместе с тем каждый из нас призван помнить о личной ответственности и о дарованной ему свободе выбора, о значении каждой мысли, каждого поступка, которые могут как приблизить его к Истинному Благу, так и ввергнуть в пропасть участия в тайне беззакония, ибо, по слову Спасителя, «из сердца человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство» (Мк. 7:21–22). А все это – именно то, что становится движущей силой не только наших личных греховных поступков, но и трагических исторических событий.

Будем помнить о том, что народ делают народом не только общий язык и территория проживания. Народ становится народом, когда живет общими духовно-нравственными ценностями, культурными смыслами, сознает свою связь с прошлым и солидарно открыт к будущему. Такой народ будет по-настоящему жизнеспособным и сумеет избежать потрясений, подобных тем, что случились с нами в минувшие 100 лет.

А какой будет Россия, каким будет наш русский мир с его византийским наследием, какими будут братские страны и народы, объединенные единой Православной Церковью, – это зависит от нас самих. И дай Бог всем нам мудрости, терпения, твердости веры и духовной бодрости, чтобы достойно совершить труды, которые могли бы помочь нам построить мирную и справедливую жизнь.

Глава 2
Большой XX век России

Значение советского периода: взгляд с исторической дистанции. «Семнадцатый век породил семнадцатый год»: опыт национального раскола в России начинается с Раскола церковного. Нельзя построить справедливое общество, отвергая духовно-нравственные основы жизни. «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет». Социальная справедливость – одна из ценностей христианства и русско-византийской цивилизации. К достижению социальной справедливости ведет не революционный путь. «В будущее возьмут не всех» – это не христианский принцип. Внутренние и внешние факторы русской катастрофы XX века. В понятие «русская Катастрофа» входит не только 1917-й год и его последствия. Война против русских и других православных народов. Талергоф и Терезин появились раньше Освенцима и ГУЛАГа, идеи расового превосходства появились раньше гитлеровского режима. За что канонизированы Николай II и его семья. История – это действие воли Божией во взаимодействии с волей человеческой. Противостояние общему врагу объединило людей, прежде разделенных братоубийственной бранью. Временное возрождение церковной жизни во время и после войны. В советском обществе, вопреки принудительному атеизму, доминировали христианские ценности. Необходимо объективное и непредвзятое исследование истории Отечества, начиная с самых ранних предпосылок исторических «срывов». Персональную ответственность за репрессии нельзя подменять принципом коллективной вины и идеей «неполноценности» народа. XX век становится историческим прошлым. Исторические срывы имели место не только в России, они не должны ломать логику национальной истории. Народ и элита: проблема взаимодополнения. Споры «белых» и «красных» сегодня не имеют смысла: современная антирусская идеология одновременно «антибелая» и «антикрасная». В гражданской войне проигрывают обе стороны. Важность концепции примирения истории. История России не ходит по кругу, мы учимся на собственных ошибках.

Осмысливая исторические травмы XX века, мы не ставим перед собой задачу подвести черту под этим периодом и дать окончательную интерпретацию тому, что произошло в минувшем столетии. Но мы готовы открыто говорить о том, что послужило причиной тех или иных событий и какими последствиями они обернулись для народа исторической Руси.

События XX века продолжают волновать людские сердца, вызывая сильные переживания, и иногда даже провоцируя противостояния. То и дело звучат призывы дать окончательную оценку тому или иному факту, той или иной личности, причем ту оценку, на которой настаивают тот или иной человек или группа лиц, желающие иметь таковую оценку немедленно. Между тем, Спаситель сказал: «Я пришел не судить мир, но спасти мир» (Ин. 12:47). И дело Церкви следовать за своим Основателем. Мы призваны, в том числе, и к тому, чтобы помочь людям извлечь духовные уроки из исторических фактов.

Вглядываясь в трагедии XX века, мы задаемся самыми разными вопросами. Один из них звучит так: почему жители одной страны, соседи, сослуживцы преследовали и убивали друг друга? Нередко ответы на этот вопрос носят идеологизированный характер. Но если отмести политическую конъюнктуру и взглянуть на дело беспристрастно, то мы поймем, что процессы, приведшие к катастрофе век назад, начались, как мы уже говорили в первой главе, за двести лет до 1917 года, – когда стали разрушаться духовные основы жизни нашего просвещенного общества, так называемой элиты. Люди начали терять внутренний суверенитет, отдавая свои разум и душу тому, что приходило извне, воспринимая сигналы извне абсолютно не критически, подверстывая под них свою веру, свое мировоззрение, что и привело к утрате веры,

к духовному и интеллектуальному помрачению. Ктото из русских мыслителей говорил, что «семнадцатый век породил семнадцатый год». Действительно, опыт национального раскола в России начался с Раскола церковного.

Новая ошибка была совершена в начале XX века: это уже был раскол не церковный, но гражданский. В то время люди мечтали о мире без эксплуатации, без бедности, без войн. О мире, где наука решит все проблемы и исцелит все болезни. Но мечта для многих обернулась кошмаром.

Каким образом грандиозная идея построить мир свободным и справедливым привела к крови и беззаконию? В чем заключалась ошибка? Не в том ли, что люди стремились построить гуманное и справедливое общество, отвергнув духовные основы человеческой жизни и поставив нравственность в положение, подчиненное идеологии, что привело к оправданию несправедливости и к жестокости на пути построения «светлого будущего»?

Опасность отхода общества от нравственных норм ведет к кризисам. Эту точку зрения разделяют представители всех традиционных религий России, между последователями которых репрессивная машина не делала различий. И сегодня всем нам следует осознать, что никакого светлого будущего не будет, если вновь в стремлении к таковому будущему уже под влиянием новых идеологий станет разрушаться нравственная и духовная основа человеческого бытия.

Рассуждая о причинах известных революционных событий, мы, конечно, не можем игнорировать социальные и духовные противоречия в Российской империи. Разрыв связей между элитой, высшим сословием и простым народом; интеллектуальная атомизация, поощряемая в том числе и активным распространением разрушительных идей и концепций; понимание свободы как вседозволенности; кровавый шквал террора, провоцирующий рост панических настроений и нагнетание атмосферы страха в обществе, – всё это постепенно разрушало основы народного бытия, разрушало веру и традиции. На смену пришло злое по природе разделение, и подтвердились слова Господа: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф. 12:25).

Революции всегда претендуют на создание нового человека, стремятся сломать в нем традиционное, христианское – «перековать» человека. Отсюда борьба революционеров с традицией, религией, культурой. Хотя социальное равенство и справедливость – это тоже ценности христианской традиции и, в частности, нашей русско-византийской цивилизации. Но вот только путь, который ведет к ним – совсем иной, не революционный. Принесение в жертву равенству целых социальных групп, классовые и этнические чистки – это, конечно, путь совсем в другую сторону. Принцип «в будущее возьмут не всех» – не христианский принцип. У Бога нет никого лишнего.

Буревестники революции отбросили этот принцип, отбросили христианское вероучение – и результат их усилий тем самым был предопределен.

Революция – тупиковый путь, он ведет к отрицанию и дроблению. Революции совершаются на отрицании, на сломе, а стремление к вечной жизни ничего не отрицает, но все пронизывает собой.

Вот и сейчас мы стоим перед схожей проблемой, но связанной уже с отношением к советскому периоду. Если мы хотим быть процветающей страной; страной, которую уважают другие страны; страной, у которой есть будущее, если мы хотим избежать революционной катастрофы, гражданского противостояния, внешней агрессии – мы не должны пытаться разорвать традицию и «начать с чистого листа». Мы не вправе забывать свой исторический опыт, отказываться от своей исторической судьбы.

Но в то же самое время мы не вправе относиться к национальной истории избирательно.

Вне всякого сомнения, важнейшую проблему для обсуждения представляют исторические корни революционной смуты 1917-го года.

Царство, разделившись в себе, тогда не устояло. А вот Церковь с Божьей помощью устояла, хотя и не смогла предотвратить раскол общества – так, как она смогла это сделать в период первой Смуты стараниями патриарха Гермогена, русских ополченцев, подвижников и патриотов.

Но в понятие «русская Катастрофа XX века» входит не только 1917-й год, последствия двух революций и гражданской войны. Эта война длинною в столетие включала в себя такие трагические явления как концлагеря для православных русин в начале века или агрессия против Сербии в самом его конце.

Нам не стоит забывать о том, что лагеря Талергоф и Терезин, в которых были репрессированы тысячи русин, появились раньше Освенцима и ГУЛАГа. Нам также следует помнить, что идеи расового превосходства появились намного раньше гитлеровского режима и долго воспринимались в Европе почти как норма, а в гитлеровскую коалицию входил, далеко не всегда по принуждению, ряд европейских государств. Наша национальная трагедия – это также смута конца XX века, распад исторической России и разделение русского народа, который стал самым большим разделенным народом в мире.

Внутренние и внешние факторы русской катастрофы XX века, конечно, очень тесно связаны, и об этом еще не раз предстоит сказать свое слово историкам.

* * *

В незлобии и молитве за врагов восходили на свою Голгофу многие наши подвижники минувшего столетия. Их жития – это драгоценный урок для людей любой эпохи, ибо они дают ключ к пониманию того, как земной путь человека, верного Спасителю, сопрягается с вечностью. Новомученики убедительно свидетельствуют нашим современникам, что не только в прошлом, но и сегодня Христос есть «Путь и Истина и Жизнь» (Ин. 14:6).

Конечно, мы несовершенны, но мы должны стремиться к совершенству и учиться любви у нашего Спасителя, у святых. Пример подвига, который дают нам жития новомучеников и исповедников Русских, для нас очень важен. Среди них особое место занимают Царственные страстотерпцы. Словно в награду за любовь, царившую в этой семье, они остались неразлучны и в смерти. Христианские нравственные идеалы были для них выше царской короны. Не принадлежность к царскому или дворянскому роду считали они признаком благородства, но чистоту помыслов и чистоту души.

На ум приходят проникновенные и очень трогательные строки из письма великой княжны Ольги Николаевны: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь…».

Иногда спрашивают, за что канонизировали Царскую семью. Именно за это! Достаточно поставить себя на место людей, приговоренных к смерти, – которые пребывали на вершине власти, а потом были не только лишены всяких прав, но и сделались предметом издевательств. Но и в этом состоянии крайнего уничижения они прощали врагам и молились за них, а значит, явили подлинную нравственность, которая была максимально выражена в подвиге страстотерпчества.

Подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской, засвидетельствовавших верность Спасителю своей кровью, своими страданиями, стал духовной основой возрождения церковной жизни в конце XX века. Юбилейный Архиерейский Собор 2000 года прославил в лике святых более 1200 новомучеников и исповедников. Ныне число прославленных новомучеников и исповедников приблизилось уже к двум тысячам.

На регулярной основе в рамках работы Синодальной комиссии по канонизации святых, епархиальных комиссий и других церковных структур ведется исследование жизни и подвига страдальцев за веру. Строятся храмы, посвященные святым XX века. Совершено освящение храма Воскресения Христова в память о новомучениках и исповедниках Церкви Русской на Крови, что на Лубянке. Важно, однако, не только вносить имена подвижников в церковный месяцеслов и воздвигать храмы в их честь, но и научиться так чтить их память, чтобы их подвиг стояния в вере, верности Христу стал образцом жизни для нашего народа, чтобы изучение житий новомучеников и исповедников было важной составляющей нравственного воспитания подрастающего поколения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.